

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В АФРИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2019 И.Б. Маценко

МАЦЕНКО Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: ibmatsenko@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается одна из острейших и уникальных проблем Африки – состояние, использование и перспективы развития трудового потенциала в странах континента. Отмечается, что колоссальные масштабы безработицы, неформальной занятости и бедности среди работающих не имеют аналогов в мире. Особое внимание обращается на безработицу среди молодежи, чреватую взрывоопасным ростом политической нестабильности в обществе. В заключении приводятся возможные пути решения проблемы занятости в Африке.

Ключевые слова: Африка, трудовые ресурсы, занятость, безработица, бедность, рынок труда

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-18-29

Развитию трудового потенциала и обеспечению производительной занятости в странах Африки отводится в последние годы приоритетная роль. Несмотря на наличие колоссальных природных и людских ресурсов (около 17% всего человечества), Африка в целом резко отстает от общемирового уровня по основным социально-экономическим параметрам развития, определяющим уровень и качество жизни населения. Среднегодовой уровень валового продукта на душу населения крайне низок, причем в беднейших государствах он не превышает \$500. В Африке находятся 34 из 48 наименее развитых стран (НРС) мира. Около 400 млн человек, или треть всего населения континента, живут за чертой бедности, а именно – на доход менее \$1,90 в день. Здесь наиболее высокая в мире смертность, особенно детская в возрасте до пяти лет (76 на 1000 живорождений), самые низкие в мире показатели продолжительности жизни (около 60 лет), грамотности взрослого населения, калорийности питания, охвата жителей образованием, здравоохранением, социальным обеспечением и т.д. Критическое состояние людских ресурсов не только ведет к ухудшению качества человеческого потенциала и росту социально-экономического и гендерного неравенства, но и сдерживает экономическое развитие, подрывает политическую и социальную стабильность африканского общества, представляя все бóльшую угрозу для глобальной безопасности.

Проблема занятости всегда остро стояла в Африке. Ситуация в этой сфере может быть охарактеризована как перманентно критическая и уникальная. В основе этого лежит ряд факторов, важнейший из которых – резкая несбалансированность между быст-

рым ростом трудоспособного населения и созданием рабочих мест, выражающаяся в огромном превышении предложения рабочей силы над спросом. Кризисное состояние занятости в Африке усугубляют также широкое распространение неполной занятости, особенно в сельской местности, нарастание сельской миграции в города и разбухание неформальной экономики, рост безработицы среди образованной молодежи и «утечка мозгов», огромные размеры крайней нищеты и неравенства. Колоссальные масштабы безработицы, неформальной занятости и бедности среди работающих на континенте не имеют аналогов нигде в мире [подробнее см. 1].

Современная ситуация с занятостью в Африке

Согласно последним оценкам Международной организации труда (МОТ), по-прежнему сохраняется относительно высокий общий уровень безработицы на континенте – 7,9%: в Африке южнее Сахары (АЮС) – 7,2%, в Северной Африке – 11,7% (по неофициальным данным, этот показатель заметно выше) [2, с. 11, 13, 14]. Вместе с тем, эти цифры относятся лишь к полной или так называемой открытой безработице, включающей лишь тех, кто зарегистрирован на бирже труда в качестве безработных. Однако в Африке биржи труда существуют далеко не везде, а там, где они есть, не охватывают всех нуждающихся в работе, особенно в сельской местности. В результате все оценки полной безработицы оказываются, как правило, сильно заниженными и дают лишь частичное представление о ситуации на рынке труда, особенно в странах Африки южнее Сахары, где значительная часть населения трудоспособного возраста просто слишком бедна, чтобы не работать, а большинство стран не предоставляют каких-либо пособий по безработице.

Основная часть трудовых потерь в Африке связана не с открытой безработицей как таковой, а с низкокачественной занятостью, о чем свидетельствует высокий уровень неформальной и так называемой уязвимой (незащищенной) занятости¹.

В настоящее время доля самозанятых и неоплачиваемых семейных работников в АЮС превышает 72% всей рабочей силы, что является самым высоким показателем в мире [2, с. 12]. Высокий процент работающих на условиях уязвимой занятости означает отсутствие трудовых соглашений, социальных гарантий, низкую оплату труда и работу в опасных условиях. Такого рода занятость ложится тяжелым бременем на незащищенные группы населения, прежде всего на женщин, которые заняты в основном в аграрном и неформальном секторах.

В регионе также наблюдается один из самых высоких уровней неформальной занятости за пределами сельскохозяйственного сектора: от 34% в ЮАР до 90,6% в Бенине. В среднем, по оценкам МОТ, доля неформально занятых составляет примерно 77% городской рабочей силы в Африке южнее Сахары, что значительно выше, чем в Азии и Латинской Америке [2, с. 11, 13, 14; 3, 26].

Столь высокий показатель по сравнению с другими регионами связан с относительно слабым развитием современного сектора, с одной стороны, и высоким приростом городского населения – с другой стороны. Большая часть людей, вытесняемых из сельского хозяйства, оседает прежде всего в неформальной сфере мелкой торговли и обслуживания (уличные торговцы, разносчики, чистильщики обуви, мойщики машин и т.п.). И хотя труд в условиях городской неформальной экономики отличается низким уровнем производительности, мизерными и нерегулярными заработками, а также отсутствием социальной защиты, для многих африканцев, мигрирующих в города в поисках работы, неформальный сектор, по существу, – единственный источник хоть какого-то занятия, приносящего доход.

---

¹ К категории уязвимой (vulnerable) занятости МОТ относит индивидуальную трудовую деятельность (самозанятость) и неоплачиваемую работу по дому.

По выражению экспертов МОТ, неформальная экономика в странах АЮС часто выступает в качестве буфера, предоставляющего работу в крайнем случае, когда это абсолютно необходимо для выживания [2, с. 14]. Тем не менее эта распространенность неформальной занятости действует как препятствие не только для улучшения условий занятости, но и для роста производительности труда и ускорения экономического развития в регионе. В этом заключается феномен «псевдоразвития» Тропической Африки, сопровождающийся ростом неполной занятости в объемном и трудоемком секторе услуг. В основе данного явления лежит глубокая деформация социально-экономической структуры стран региона, отражающая их неспособность рационально использовать свои трудовые ресурсы.

Одной из основных проблем на пути создания значительного числа рабочих мест в Африке является низкий уровень производительности труда, особенно в сельском хозяйстве, что усиливает проблему отсутствия продовольственной безопасности на континенте. По данным Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), после финансового кризиса 2008–2009 гг., вызвавшего повсеместно резкое замедление темпов роста производительности труда, в Африке они увеличились только на 1,4%, что является самым низким приростом среди всех регионов [3, с. 25]. Несмотря на некоторое повышение, производительность труда во всех развивающихся регионах и сегодня остается значительно ниже, чем в развитых странах. Что касается Африки южнее Сахары, то здесь производительность труда, измеряемая в процентном отношении к ВВП, составляет лишь около 5% от производительности труда в развитых регионах, т.е. в 20 раз ниже [4, с. 27]. Увеличение производительности по-прежнему сдерживается недостаточным объемом инвестиций в факторы производства, включая людские ресурсы. Особенно ограниченными являются инвестиции в образование, связанное с технологиями и инновациями, и в развитие навыков, отвечающих потребностям рынка труда и способствующих росту производительности. Между тем, последнее является залогом устойчивого повышения уровня жизни и увеличения реальных доходов. Поэтому замедление темпов роста производительности труда негативно сказывается на перспективах трудоустройства, обостряя ситуацию на рынке труда во многих странах Африки.

Демографический рост

Происходящий в Африке бурный демографический рост обуславливает в свою очередь быстрый рост трудоспособного населения, что еще более усложняет ситуацию на рынке труда. Так, общая численность трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) в АЮС более чем удвоилась за последние 30 лет (в Северной Африке – за последние 20 лет) и, по имеющимся прогнозам, будет расти еще более быстрыми темпами (с 480 млн человек в 2013 г. до 1,3 млрд человек в 2050 г.). Доля экономически активного населения в регионе уже сегодня является самой высокой в мире (около 70%). Такая картина отражает продолжающийся рост числа жителей АЮС (с 1960-х годов общая численность населения региона возросла в четыре раза), а также падение уровня рождаемости и особенно детской смертности [5, с. 50].

Вместе с тем, в современном секторе создается лишь 5–10% всего числа новых рабочих мест, подавляющая их часть приходится на неформальный сектор и низкорентабельное сельское хозяйство. Такая ситуация на африканском рынке труда, когда спрос на рабочую силу в реальном секторе экономики очень низок или отсутствует вообще, а предложение рабочих рук чрезмерно велико, свидетельствует о существенных диспропорциях в развитии не только самого рынка, но и всей экономики континента в целом, что чревато серьезными последствиями.

Сам по себе значительный демографический рост не является неблагоприятным фактором национального развития, хотя в условиях отставания темпов роста эконо-

мики он может вызывать – и вызывает – отрицательные последствия, затрудняя решение таких насущных проблем, как занятость, продовольственное обеспечение, здравоохранение, образование и др. Расширение разрыва между ростом численности трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест крайне обостряет реальные возможности обеспечения работой, продовольствием, повышения квалификации и т.д. К тому же все это происходит на фоне постоянно углубляющегося кризиса занятости в Африке. Иными словами, воспроизводство рабочей силы в количественном отношении намного превосходит существующие возможности ее эффективного использования, разрушая тем самым человеческий и трудовой потенциал как важнейший ресурс развития.

Одним из демографических показателей, оказывающих ограничительное воздействие на условия формирования трудовых ресурсов, является, в частности, возрастная структура населения. Африка имеет не только самое быстрорастущее, но и самое молодое население в мире: более 40% в возрасте до 15 лет и 20% в возрасте от 15 до 24 лет, что соответствует определению молодежи Африканского банка развития (АфБР) [6]. Ожидается, что к 2050 г. из 40 стран с наибольшей долей молодежи среди населения 38 будут странами Африки, а общая численность населения на континенте к тому времени вырастет более чем в два раза [7, с. 15].

По прогнозу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), число африканцев, не достигших трудоспособного возраста (т.е. детей и подростков в возрасте до 18 лет), будет расти и дальше и к 2030 г. достигнет 750 млн, а к 2055 г. – уже одного миллиарда человек [8]. При этом в течение следующих 15 лет около 375 млн молодых африканцев достигнут трудоспособного возраста, что эквивалентно нынешнему населению Канады и США, вместе взятым. К 2050 г. почти каждый третий молодой человек в мире будет проживать в странах АЮС и большинство из них просто не смогут позволить себе не работать из-за крайней бедности [9].

Быстрый рост населения трудоспособного возраста за счет резкого увеличения численности молодежи в Африке предполагает потенциальные демографические дивиденды, открывая широкие возможности для социально-экономических преобразований на континенте [см. 10, 11]. По подсчетам эксперта МОТ, ведущего специалиста по Африке Бруно Лоша, к 2050 г. численность рабочей силы в АЮС увеличится на 789 млн человек, что составит 62% прогнозируемого глобального прироста [8]. При наличии соответствующей социальной и экономической политики такой демографический сдвиг может дать огромные преимущества для ускорения экономического роста, увеличения предложения на рынке труда, расширения внутреннего спроса в связи с ростом ВВП на душу населения и развития человеческого капитала в регионе. Однако реализация демографического дивиденда не происходит автоматически; его использование зависит от твердой политической воли и скоординированных действий для содействия структурным преобразованиям. Можно согласиться с мнением экспертов Института Брукинса, изучавших эту проблему на примере Африки: «Наблюдение за демографическим переходом не гарантирует, что континент получит выгоду от демографического дивиденда, если этот сдвиг не сопровождается целенаправленными изменениями в политике, которые повышают производительность труда трудоспособного населения и поддерживают широкомасштабное расширение экономики и возможностей трудоустройства» [12, с. 39]. Более того, высокий уровень безработицы среди молодежи и неполная занятость в сочетании с низкими доходами могут существенно ограничить способность африканских стран использовать преимущества демографического дивиденда. В этом отношении структурная трансформация посредством улучшения управления, диверсификации экономики, создания рабочих мест, роста социальных инвестиций и повышения квалификации может стать основным двигателем для трудоустройства молодежи и доступа к достойной работе.

Многие из этих взаимосвязанных мер нашли отражение в континентальной программе действий «Повестка дня на период до 2063 года», принятой Африканским союзом (АС) шесть лет назад (2013 г.) по случаю 50-летия создания Организации африканского единства (ОАЕ) и рассчитанной на 50 лет. Так, «Повестка дня-2063» предусматривает осуществление мер по поддержке молодых людей как движущей силы возрождения континента с уделением приоритетного внимания использованию демографического дивиденда посредством инвестирования в качественные услуги в области здравоохранения и образования, обеспечения доступа к технологиям и капиталу и реализации согласованных стратегий по борьбе с безработицей и неполной занятостью среди молодежи [13, с. 4].

Безработица среди молодежи

Несмотря на быстрые темпы роста во многих африканских странах, высокий уровень безработицы среди молодежи остается серьезной социально-экономической и политической проблемой. По некоторым оценкам, на долю молодежи приходится 60% всех безработных в Африке. При этом в большинстве стран АЮС безработица среди молодежи в два раза выше, чем среди взрослых. Более того, за последнее десятилетие соотношение показателей безработицы среди молодежи и взрослого населения в Африке практически не изменилось и вряд ли изменится в ближайшем будущем, учитывая тот факт, что ежегодно на рынок труда выходит около 10–12 миллионов молодых людей [14].

Особенно высок уровень молодежной безработицы в Северной Африке, втрое превышающий безработицу среди взрослых. По данным МОТ, безработица среди молодежи в странах Северной Африки постоянно нарастала в течение последнего десятилетия и достигла к 2017 г. уровня в 29,2% (во всем мире – 13,1%) [15, с. 5]. Таких беспрецедентно высоких показателей безработицы не зарегистрировано ни в одном из регионов мира. Столь высокая концентрация безработных среди молодежи в немалой мере объясняется сдвигами в возрастной структуре населения в сторону младших групп (15–24 года) в результате быстрого демографического роста, происходившего в субрегионе в последней четверти прошлого века.

В Африке южнее Сахары уровень молодежной безработицы фиксируется в среднем на отметке 10–11%, хотя ситуация по странам сильно различается. В ряде стран, таких как ЮАР, Ботсвана, Нигерия, Гана, Сенегал и Кения, показатели безработицы весьма высоки [15, с. 5].

Наибольшую обеспокоенность вызывает растущее число безработных среди образованной молодежи (выпускников средней и высшей школы), при этом уровень безработицы среди высокообразованной молодежи значительно выше, иногда в два раза, чем среди лиц с начальным образованием или без образования вообще. Недовольство среди образованной молодежи вызвано не только ростом безработицы, но и в известной мере обесценением образования. С расширением «дипломомании» снижаются возможности найти работу, соответствующую полученному образованию. Тот факт, что безработица поражает все больше лиц, получивших среднее и даже высшее образование, при острой нехватке квалифицированных кадров, присущей всем странам Африки, свидетельствует о серьезном нарушении равновесия между системой образования и подготовки кадров и реальными экономическими потребностями в них. Налицо существенное несоответствие между знаниями и квалификацией, которыми обладают молодые люди, и тем, что требуется рынку труда. Эти диспропорции приводят к тому, что значительная часть дипломированных национальных кадров предпочитает вынужденную праздность недостаточно престижной, на их взгляд, работе или уезжает за границу. Эта ситуация далеко не нова. Утечка мозгов с Африканского континента началась еще в 1980-х годах и с тех пор не прекращается.

Как отмечается в докладе Международного валютного фонда (МВФ) «Перспективы развития мировой экономики (октябрь 2016 г.)», утечка мозгов является особенно острой проблемой для Африки южнее Сахары. Миграция молодых и образованных работников негативно сказывается на регионе, человеческий капитал которого и без того недостаточен. Доля эмигрантов среди образованных людей (прежде всего врачей, медицинских сестер и инженеров) из АЮС выше, чем из других развивающихся стран. Утечка мозгов ведёт к значительным экономическим и социальным потерям в странах происхождения, снижая их человеческий и производственный потенциал, необходимый для ускоренного и долгосрочного роста. Вместе с тем, и об этом говорят недавние исследования МВФ, начинают проявляться некоторые положительные моменты, а именно возвращение на родину африканских мигрантов, привозящих с собой знания, квалификацию и опыт, столь необходимые молодым государствам. Но пока это еще единичные случаи [16, с. 215].

Сохраняющийся высокий показатель молодежной безработицы представляет собой значительный потерянный потенциал для реализации демографического дивиденда в Африке. По словам замбийского политика Александра Чикванда, «безработица среди молодежи – это бомба замедленного действия», готовая в любой момент взорваться, подорвав социальную и политическую стабильность в обществе [14].

Волна политической нестабильности в Северной Африке в 2010–2011 годах (известная как «арабская весна») продемонстрировала всю серьезность этой ситуации, поскольку как раз молодежь обладает наиболее выраженным протестным потенциалом. Именно высокий уровень безработицы, а также рост цен на продовольствие вызвали политические и социальные волнения в ряде североафриканских стран. По мнению бывшего Генерального директора МОТ Хуана Сомавиа, «волна народных волнений в арабском мире самым тесным образом связана с длительной неспособностью удовлетворять потребности людей в получении достойной работы и в обеспечении соблюдения их основополагающих прав» [17, с. 7].

Безработица и бедность

Проблема занятости не сводится только к проблеме безработицы и неполной занятости в различных формах. Важнейшим ее проявлением является бедность и неравенство. Специфической особенностью африканской бедности является то, что более половины проживающих в нищете людей – это лица трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет). Огромные масштабы неполной занятости в сочетании с низкой производительностью труда и неадекватными доходами лежат в основе неспособности людей заработать достаточно средств для удовлетворения своих (и членов семей) минимальных потребностей. Это особенно характерно для занятых в городском неформальном секторе и на сезонных работах в сельском хозяйстве. Другими словами, бедность и неравенство в большинстве стран Тропической Африки в гораздо большей степени являются результатом недостатка или отсутствия возможностей работы, приносящей соответствующий заработок (доход), чем просто безработицы как таковой. Не случайно для более адекватной характеристики возможностей занятости в развивающейся экономике в настоящее время используется понятие «работающие бедные», введенное в оборот МОТ в 1999 г.

В Африке весьма высока доля «работающих бедных»², составляющая 36,6% и 24,4% занятого населения (с доходом менее \$1,90 и \$3,10 в день соответственно). В целом это составляет 228 млн африканцев, живущих в странах АЮС в условиях крайней или умеренной бедности (из 250 млн человек во всей Африке) [2, с. 11, 14]. Эта пробле-

---

² Доля «работающих бедных» - это доля занятого населения, живущего в крайней или умеренной бедности, т.е. имеющего доход менее \$1,90 или \$3,10 на человека в день.

ма является еще более серьезной для молодежи, поскольку в регионе наблюдается самый высокий в мире уровень бедности среди работающей молодежи (по оценкам МОТ, в 2017 г. 67% молодых африканцев жили в нищете). Такой беспрецедентно высокий удельный вес работающих (или способных работать) бедных говорит о вполне «трудоспособном лице» африканской бедности, с одной стороны, и об уродливом, деформированном рынке труда, когда существующие системы занятости и оплаты труда ведут к такому высокому уровню бедности среди работающих, с другой стороны.

В условиях, когда организованные рынки труда в Тропической Африке еще крайне слабы и неэффективны, а две трети населения фактически живут и трудятся в неформальной экономике, именно бедность является катализатором неформального рынка труда. Она обуславливает накопление и консервацию неоправданно большого числа маргинальных, малопроизводительных и низкодоходных рабочих мест, не обеспечивающих прожиточный минимум занятых на них людей. В результате они не могут выделить достаточной суммы средств для образования, профессиональной подготовки и переподготовки ни для себя, ни для своих детей, не говоря уже о других нуждах. В итоге формируется замкнутый круг застойного, неэффективного рынка труда с критической массой трудоспособных бедных. В то же время это самый сложный и взрывоопасный рынок, чреватый серьезными катаклизмами для политической и экономической безопасности африканского общества.

Вместе с тем, и это важно иметь в виду, сокращение бедности не может быть достигнуто без обеспечения полной, продуктивной и достойной занятости для всех. Эти две проблемы тесно взаимосвязаны между собой и потому не случайно были включены как отдельные задачи в первую Цель развития тысячелетия (ЦРТ), выдвинутую в Декларации тысячелетия ООН (2000 г.). Именно занятость служит связующим звеном между экономическим ростом и сокращением масштабов нищеты. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. эта проблема включена в Цель устойчивого развития (ЦУР) 8, которая предусматривает «создание возможностей для полной и производительной занятости и достойной работы для всех при одновременном искоренении принудительного труда, торговли людьми и детского труда».

Пути решения проблемы занятости

Из-за структурных проблем и быстрого увеличения численности населения внушительный экономический рост во многих странах Африки в течение последних двух десятилетий пока не привел к сколько-нибудь заметным изменениям в сфере занятости в плане создания новых рабочих мест и снижения безработицы и бедности. Этот рост не сопровождался увеличением занятости в высокопроизводительных и трудоемких секторах экономики (таких, как обрабатывающая промышленность), а приходился в основном на капиталоемкие добывающие отрасли промышленности, сельское хозяйство и низкопродуктивный неформальный сектор сферы услуг.

По-прежнему в Африке южнее Сахары растет уровень неформальной и уязвимой занятости, а масштабы бедности среди работающих не сокращаются. В Северной Африке упорно сохраняются высокие показатели безработицы, особенно среди молодежи и женщин, а также незначительное участие женщин в трудовой деятельности. Последнее обстоятельство в значительной степени связано с традиционно очень небольшой долей женщин-мусульманок в рабочей силе стран этого субрегиона.

Мировой опыт показывает, что обеспечение достойной и продуктивной занятости является делом исключительной сложности, тем более для таких отстающих в развитии регионов, как Африка. Понятно, что достижение этой задачи за период осуществления Целей развития тысячелетия ООН (2000–2015 гг.) в африканских странах было абсолютно нереально, тем не менее движение в этом направлении крайне важно, так

как «полная, продуктивная и свободно избранная занятость, – говорится в докладе МОТ «Труд как средство борьбы с нищетой», – представляет собой основное средство сокращения масштабов и в конечном итоге ликвидации крайней нищеты» [18, с. 104].

В условиях Африки, по мнению экспертов ООН, первоочередные усилия должны быть направлены на создание достойных рабочих мест в тех сферах и секторах, где преобладает труд бедных слоев населения, а именно сельское хозяйство и экономическая деятельность в сельских районах. Ряд африканских стран – Гана, Руанда, Эфиопия – уже идут по этому пути. В перспективе, однако, с целью создания и увеличения числа достойных рабочих мест необходимо осуществлять постепенный переход к более производительным секторам экономики, содействовать переходу на микро-, малых и средних предприятиях от неформальной к формальной занятости, расширять возможности доступа к финансовым услугам и устранению цифрового неравенства [19, с. 18].

В этих условиях проблема состоит в том, как преобразовать рынок труда, где люди заняты на семейных фермах и на случайных неформальных работах, часто за мизерную плату или вообще без нее, в рынок, который предлагает больше возможностей для достойной работы в обрабатывающей промышленности и современном секторе услуг, где сильнее гарантии оплачиваемой работы и социальной защиты.

Для стимулирования роста производительности труда и создания возможностей в сфере занятости африканским странам необходим устойчивый и всеохватный рост экономики на основе структурных преобразований, обеспечивающих переход от низко- к высокопроизводительной деятельности и от капиталоемких к трудоемким отраслям производства, включая промышленность. Это приведет к широкомасштабному перенаправлению трудовых ресурсов из малопродуктивных секторов, таких как сельское хозяйство и неформальный сектор, в обрабатывающую промышленность и сферу услуг. Мировая практика показывает, что значительного прогресса в обеспечении занятости и борьбе с нищетой добились те страны, которые смогли успешно реализовать процесс структурных преобразований, позволивших переключить ресурсы и факторы производства с низко- на высокопроизводительные виды деятельности во всех секторах экономики.

По мнению секретариата Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), большинство африканских стран еще не прошли через этот важный процесс структурной трансформации и не переломили наблюдаемую в последнее время тенденцию к деиндустриализации. Так, доля добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем объеме производства в Африке снизилась за два последние десятилетия с 15 до 10%. Поэтому одна из важнейших проблем, которую африканским странам необходимо решить в краткосрочной перспективе, – остановить процесс деиндустриализации и повысить роль обрабатывающей промышленности и современных услуг в экономике и обеспечении занятости [20, с. 4–5].

По имеющимся данным, в ряде африканских стран уже наметились положительные сдвиги в осуществлении структурных преобразований. Так, в Алжире, Тунисе и ЮАР снижение доли низкопроизводительной занятости в сельском хозяйстве в совокупности с ростом производительной промышленной деятельности открыли возможности для экономической диверсификации, роста конкурентоспособности и интеграции преобразованной продукции этих стран в глобальные производственно-сбытовые цепочки. В Тропической Африке также наблюдается некоторый сдвиг в структуре занятости от сельского хозяйства в пользу промышленности и сферы услуг, однако он происходит медленно и довольно противоречиво. Основная масса людей, покидающих сельское хозяйство, по-прежнему поглощается в основном сферой услуг, а не промышленностью. Такая динамика препятствует реализации перспектив в сфере занятости, поскольку

большинство рабочих мест в сфере услуг являются неформальными и характеризуются низкой производительностью, низкой заработной платой и неблагоприятными условиями труда. Тем не менее, как отмечает АфБР, увеличение числа рабочих мест в сфере высокопроизводительных услуг (таких, как информационно-коммуникационные технологии и финансовые услуги) является положительной тенденцией, которую необходимо поддерживать на всем континенте [3, с. 24].

В Африке все более растет осознание того, что, хотя устойчивый экономический рост является необходимым условием активного создания рабочих мест, одного его недостаточно. Увеличение числа и повышение качества рабочих мест требует согласованных усилий по диверсификации и модернизации экономики, включая индустриализацию. Это приведет к повышению добавленной стоимости на основе переработки сырьевых товаров и сокращению неформальной занятости.

В этой связи настоятельная необходимость индустриализации выдвинута в качестве одной из важнейших целей Повестки дня Африканского союза до 2063 г. Именно индустриализация, считают лидеры АС, является одним из самых эффективных путей развития, ведущим к созданию достойных рабочих мест, и одной из основных предпосылок для осуществления структурных преобразований африканской экономики. Таким образом, решение двуединой задачи обеспечения поступательного и подлинно всеохватного экономического роста и создания качественных рабочих мест невозможно отделить от проведения в Африке структурных преобразований [21, с. 8].

В условиях существенного отставания Африки от процессов структурной трансформации на фоне развертывания Четвертой промышленной революции крайне необходимо решать в первую очередь застарелые проблемы в области развития, каковыми являются создание благоприятного делового климата, совершенствование человеческого капитала и обеспечение надлежащего управления. Опыт многих стран показывает, что максимальную отдачу от быстрого распространения информационно-коммуникационных технологий и в целом от цифровой революции можно получить лишь при условии, если правительства будут постоянно улучшать деловой климат, вкладывать средства в образование и охрану здоровья граждан и способствовать надлежащему управлению в своих странах, говорится в докладе ВБ о цифровых дивидендах (2016 г.) [22, с. xiii].

В эпоху 4-й промышленной революции и цифровой трансформации экономики, когда стоимость товаров и услуг стремительными темпами снижается, основным активом государств становится человеческий капитал. При этом не вообще человеческий капитал, а работники, обладающие весомыми знаниями, высокой квалификацией и компетенцией в области новых технологий. Положительный эффект от цифровых технологий напрямую связан с повышением качества человеческих ресурсов. Поэтому вложение средств в образование, развитие навыков и охрану здоровья людей с целью приведения квалификации работников в соответствие с требованиями новой экономики и рынка труда является одной из важнейших задач, стоящих перед африканскими странами в XXI веке.

В целом, создание возможностей для производительной занятости и достойного труда для всех требует осуществления широкого комплекса взаимодополняющих социально-экономических программ и стратегий. Приоритетные сферы деятельности должны включать проведение структурных преобразований на основе индустриализации и повышения производительности труда в сельском хозяйстве, обеспечение роста в интересах малоимущих слоев населения, создание рабочих мест и обеспечение социальной защиты, инвестирование в образование, подготовку кадров и здравоохранение, развитие инфраструктуры и расширение прав и возможностей людей. – подъем африканской экономики и сокращение масштабов нищеты в существенной степени будут зависеть от состояния трудовых ресурсов как в городе, так и в деревне.

Источники

1. Абрамова И.О. Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики. *Проблемы современной экономики*. 2013, № 4, с. 128–134.
2. *World Employment and Social Outlook: Trends 2018*. ILO. Geneva. 2018. 82 с. ISBN 978-92-2-131535-3.
3. *Overview of Economic and Social Conditions in Africa, 2014-2015*. UN. N.Y. E/ECA/COE/36/1. 2015. 29 с.
4. *The Sustainable Development Goals Report 2016*. UN. N.Y. 2016. 56 с. ISBN 978-92-1-101340-5.
5. *Finance & Development*. IMF. Washington. June 2017. ISSN 0015-1947.
6. Africa – Harnessing the Demographic Dividend – allAfrica.com. <https://allafrica.com/stories/201804030585.html> (дата обращения 29.01.2019)
7. *Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development*. UN. N.Y. E/CN.5/2018/2. 2018. 17 с.
8. Generation 2030 Africa 2.0. https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2017/10/Generation_2030_Africa_2.0_27Oct17_e-version.pdf (дата обращения 15.02.19)
9. Employment Research Brief: +789 million and counting: The sub-Saharan African equation – ILO. https://www.ilo.org/.../Publications/.../WCMS_559245/lang... (дата обращения 15.02.19)
10. Абрамова И.О. «Демографический дивиденд» и будущее Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2014, № 11. с. 23-30.
11. Фитунни Л.Л. Предиктивный анализ роли демографического дивиденда в преодолении структурных дисбалансов социально-экономического развития Африки (2015–2060 гг.). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017, № 2. с. 3–15.
12. Increasing employment opportunities – Brookings Institution. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/01/global_20170109_forestight_africa_chapter-2.pdf (дата обращения 16.02.19)
13. *Agenda 2063 Framework Document: The Africa We Want*. AU. 2015, 201 с.
14. Africa's jobless youth cast a shadow over economic growth | Africa Renewal-un.org. <https://www.un.org/africarenewal/magazine/special-edition-youth-2017/africas-jobless-youth-cast-shadow-over-economic-growth> (дата обращения 29.01.19)
15. *World Employment and Social Outlook 2016: Trends for Youth*. ILO. Geneva. 2016. 55 с. ISBN 978-92-2-131277-2.
16. *World Economic Outlook, October 2016*. IMF. Wash. 2016. 289 с. ISBN 978-1-51359-954-0.
17. *A New Era of Social Justice*. ILO. Geneva. 2011. 49 с. ISBN 978-92-2-123089-2.
18. *Working out of Poverty*. ILO. Geneva. 2003. 110 с. ISBN 92-2-112870-9.
19. *Strategies for Eradicating Poverty to Achieve Sustainable Development for All*. UN. N.Y. E/CN.5/2017/3. 2017. 19 с.
20. *The New Partnership for Africa's Development: Performance, Challenges, and the Role of UNCTAD*. UNCTAD. Geneva. TD/B/EX (55)/3. 2012. 8 с.
21. *Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development*. UN. N.Y. E/CN.5/2015/2. 2015. 18 с.
22. *World Development Report 2016: Digital Dividends*. World Bank. Wash. 2016. 359 с. ISBN: 978-1-4648-0671-1.

LABOUR POTENTIAL IN AFRICA: THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2019 Irina Matsenko

MATSENKO Irina B., PhD (Economics), Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: ibmatsenko@gmail.com

Abstract: The subject of this study is the state, use and development prospects of the labour potential in the countries of Africa. For the first time in Russian African studies, last information on the current state of the employment problem in Africa, its urgency and complexity of the solution is summarized. The study shows that the impressive economic growth in many African countries over the past two decades has not been accompanied by any evident changes in employment in terms of creating new jobs and reducing unemployment and poverty. The high rates of unemployment, informal employment and working poverty have no analogues anywhere in the world. The author analyzes the causes of this phenomenon – a sharp imbalance between the rapid growth of the working-age population and the creation of jobs, resulting in a huge excess of labour supply over demand, especially skilled labour. Particular attention is paid to youth unemployment, fraught with explosive growth of political instability in the society.

With regard to possible ways of solving the employment problem in Africa, the successful experience in this field in a number of African countries (Ghana, Rwanda, Ethiopia) leads the author to the conclusion that at this stage the priority efforts should be aimed at creating decent jobs in the sectors and areas with prevalence of work of the poor, namely agriculture and economic activities in rural areas. In the long term, however, it is necessary to carry out a gradual transition to more productive sectors of the economy (manufacturing and the modern services sector) for creating decent jobs in them.

In general, in order to create quality jobs and reduce poverty, African countries need the sustainable and inclusive economic growth, which involves structural transformation on the basis of economic diversification, including industrialization, and increasing agricultural productivity. There is no universal recipe for all countries of the continent, but a comprehensive employment policy covers a wide range of necessary steps– from investing in education and vocational training to targeted measures to increase employment and social protection, including public works projects. Ultimately, the author believes, the rise of the African economy and the reduction of poverty will largely depend on the state of the workforce both in urban and rural areas.

Keywords: Africa, workforce, employment, unemployment, poverty, labour market

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-18-29

References

Abramova I.O. Rynok truda v stranakh Afriki: kolichestvennyye i kachestvennyye kharakteristiki (Labour market in African countries: quantitative and qualitative characteristics). *Problemy sovremennoy ekonomiki. (Problems of the modern economy)*. 2013, № 4, p. 128–134.

Abramova I.O. «Demograficheskiy dividend» i budushcheye Afriki ("Demographic dividend" and the future of Africa). *Aziya i Afrika segodnya. (Asia and Africa today)*. 2014, № 11, p. 23–30.

Africa – Harnessing the Demographic Dividend – allAfrica.com <https://allafrica.com/stories/201804030585.html> (accessed 29.01.19)

Africa's jobless youth cast a shadow over economic growth | Africa Renewal-un.org. <https://www.un.org/africarenewal/magazine/special-edition-youth-2017/africas-jobless-youth-cast-shadow-over-economic-growth> (accessed 29.01.19)

Agenda 2063 Framework Document: The Africa We Want. AU. 2015, 201 p.

Employment Research Brief: +789 million and counting: The sub-Saharan African equation – ILO. https://www.ilo.org/.../Publications/.../WCMS_559245/lang... (accessed 15.02.19)

Finance & Development. IMF. Washington. June 2017.

Fituni L.L. Prediktivnyy analiz roli demograficheskogo dividenda v preodolenii strukturnykh disbalansov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Afriki (2015–2060 gg.) (Predictive analysis of the role of the demographic dividend in overcoming structural imbalances in the socio-economic development of Africa (2015–2060)). *Uchenyye zapiski Instituta Afriki RAN. (Journal of the Institute for African Studies)*. 2017, № 2, p. 3–15.

Generation 2030 Africa 2.0. [https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2017/10/ Generation_2030_Africa_2.0_27Oct17_e-version.pdf](https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2017/10/Generation_2030_Africa_2.0_27Oct17_e-version.pdf) (accessed 15.02.19)

Increasing employment opportunities – Brookings Institution. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/01/global_20170109_foresight_africa_chapter-2.pdf (accessed 16.02.19)

A New Era of Social Justice. ILO. Geneva. 2011. 49 p.

The New Partnership for Africa's Development: Performance, Challenges, and the Role of UNCTAD (Note by the UNCTAD secretariat). UNCTAD. Geneva. 2012. 8p.

Overview of Economic and Social Conditions in Africa, 2014-2015. UN. N.Y. 2015. 29 p.

Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development (Report of the Secretary-General). UN. N.Y. E/CN.5/2015/2. 2015. 18 p.

Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development (Report of the Secretary-General). UN. N.Y. E/CN.5/2018/2. 2018. 17 p.

Strategies for Eradicating Poverty to Achieve Sustainable Development for All. UN. N.Y. 2017. 19 p.

The Sustainable Development Goals Report 2016. UN. N.Y. 2016. 56 p.

Working out of Poverty. ILO. Geneva. 2003. 110 p.

World Development Report 2016: Digital Dividends. World Bank. Wash. 2016. 359 p.

World Economic Outlook, October 2016. IMF. Wash. 2016. 289 p.

World Employment and Social Outlook: Trends 2018. ILO. Geneva. 2018. 82 p.

World Employment and Social Outlook 2016: Trends for Youth. ILO. Geneva. 2016. 55 p.